

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра социальной психологии образования и развития

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ДЕВИАНТНОЙ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ**

АВТОРЕФЕРАТ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ
МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

студентки 2 курса 244 группы
направления 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
профиля «Диагностика и коррекция психического развития»
факультета психолого-педагогического и специального образования

ЩЕДРОВОЙ ИРИНЫ ВАЛЕНТИНОВНЫ

Научный руководитель

канд. психол. наук, доцент

М.А. Кленова

Зав. кафедрой

доктор психол. наук, профессор

Р.М. Шамионов

Саратов 2023

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного общества воздействие средств массовой коммуникации на молодежь возрастает повсеместно и бесконтрольно. Дети не только умеют пользоваться компьютером, но и отлично владеют Интернетом. Многие подростки проводят свое свободное время в социальных сетях. Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни человека.

Бесспорно, социальные сети позволяют получить в довольно сжатые сроки большой объем необходимой информации. Они делают возможной коммуникацию на расстоянии с людьми, живущими в разных уголках планеты, помогают находить друзей, знакомиться, обсуждать произошедшие события. Социальные сети помогают найти друзей, одноклассников и однокурсников. Благодаря социальным сетям люди возобновляют общение, переписываются, делятся новостями, поздравляют с праздниками друг друга. Сети помогают в поиске работы, позволяют узнать полезную информацию о работодателе, самой организации.

Но что ожидает нас в ближайшем будущем? Станут ли компьютеры нашими лучшими друзьями? Заменит ли виртуальная среда реальную жизнь? Нет, если мы будем это контролировать: не забывать о золотой середине. Любое лекарство может стать ядом, если принять его в больших дозах. Интернет-пространством нужно пользоваться разумно, о его вреде и пользе до сих пор спорят ученые.

Актуальность изучения данной проблемы заключается в том, что с каждым годом количество интернет-пользователей растет, а вместе с этим растет и количество различных негативных проявлений, отклоняющихся от общепринятых. В данной работе внимание сосредоточено на появившихся за последние годы в научном сообществе новых терминах, отражающих проявление ненависти в интернет-пространстве (слатшейминг, мэсплейнинг, виктимблейминг эйджизм, лукизм, бодишейминг, харассмент).

На данный момент в России нет достаточного количества социологических исследований, посвящённых изучению проявления новых форм девиантного поведения молодежи в интернет-пространстве.

Цель: изучить социально - психологические особенности девиантной интернет-активности молодежи.

Объект: девиантная интернет-активность молодежи.

Предмет: социально - психологические особенности девиантной интернет- активности молодежи.

Задачи:

1. Изучить теоретико-методологические подходы к изучению проблемы девиантной интернет-активности молодежи.
2. В процессе эмпирического исследования изучить социально - психологические особенности девиантной интернет-активности молодежи.
3. Выявить взаимосвязь между коммуникативной активностью и социальным одобрением молодежи в социальных сетях.

Гипотеза исследования: респонденты, проявляющие девиантную интернет-активность, склонны к самопредъявлению, киберагрессии, киберкоммуникативной зависимости, обладают низким уровнем самоактуализации.

Методы исследования (ключевые): анкетирование и тестирование.

Для того, чтобы провести исследование по данной проблеме, необходимо выявить социально-психологические особенности девиантной интернет-активности молодежи с помощью указанных методов, используя в выборке студентов, для которых данная тема является актуальной.

Проведение исследования планируется с использованием следующих психодиагностических методик:

1. опросник на киберкоммуникативную зависимость (А. В. Тончева);
2. методика диагностики девиантной активности в реальной и виртуальной среде (А.А. Шаров);

3. опросник киберагрессии (D. Álvarez-García et al. в адаптации А. А. Шарова);

4. методика «Диагностика самоактуализации личности» (САМОАЛ) (А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина);

5. опросник «Стратегии самопредъявления» (И.П. Шкуратова).

База исследования. Для решения поставленных задач и проверки гипотезы исследования предполагается проведение эмпирического исследования на выборке студентов 1-4 курсов СГЮА и СГУ в количестве 74 человека (возраст от 18 до 27 лет).

Новизна исследования заключается в обобщении материала по вопросу социально-психологических особенностей девиантной интернет - активности молодежи, а также выявлении взаимосвязи между коммуникативной активностью и социальным одобрением молодежи в социальных сетях.

Практическая значимость заключается в том, что:

1) материалы исследования дополняют современные научные психолого-педагогические знания о девиантной интернет-активности молодежи в социальных сетях;

2) результаты исследования могут использоваться в учебном процессе, дополняя и раскрывая разделы социальной и возрастной, педагогической психологии и педагогики, а также психологии личности.

3) данные эмпирического исследования могут быть использованы в рамках коррекционных и профилактических программ для работы с молодежью.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕВИАНТНОЙ ИНТЕРНЕТ -АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ.

1.1 Исследование особенностей интернет - активности личности

Под интернет - активностью подразумевают действия человека в социальных сетях.

Выделяют такие виды, как общение, познавательная активность, профессиональная деятельность, творческая активность и досуговая активность. В связи с таким разнообразием видов деятельности, социальные сети стали отличной площадкой, где молодые люди могут не только общаться, находить работу, развлекаться, но и заниматься самовыражением и самореализацией.

1.2 Понятие девиантной интернет – активности

Понятие «девиантное поведение», в настоящее время, является одним из социолого - психологических терминов, получивших широкое распространение в повседневной практике и научной литературе. Поведение социальных групп или индивидов с разной степенью отклонения от социальной нормы считается девиантным поведением. Это приводит к выводу, что категории социальная норма и девиантное поведение неразрывно связаны, и определяется эта форма поведения только исходя из наличия в социальном обществе определенных норм и степени их поддержки. [5 с. 337].

Девиантное поведение молодежи можно определить как систему отдельных поступков, которые противоречат принятым в обществе нормам и проявляются несбалансированными психическими процессами, такими как: не адаптивность, нарушение процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением. [16 с. 53].

Проанализировав данную главу, можно сделать вывод: судить о причиненном девиантной интернет-активностью молодежи вреде сложно, но

и утверждать, что поведение девиантного характера никому не вредит, поскольку самих пагубных результатов, вроде бы не видно, тоже нельзя.

К сожалению, в настоящее время в нашем государстве отсутствуют законодательные нормы регулирования поведения индивидов в интернете, что является одним из факторов, способствующих распространению девиантного поведения. Среди других основных факторов, выявленных в ходе упомянутого выше, можно назвать следующие:

1. технологический детерминизм, лежащий в основе государственной и региональной политики, в вопросах компьютеризации различных сторон жизни социума;

2. отсутствие подготовленных специалистов, а также образовательных программ, направленных на подготовку специалистов, способных на профессиональном уровне осуществлять противодействие виртуальным сетевым сообществам девиантного поведения и профилактику возникновения такого рода сообществ;

3. привлекательность в молодежной среде действий "хакеров", совершающих взлом компьютерных систем, вызванная сформировавшейся молодежной субкультурой;

4. финансирование функционирования экстремистских виртуальных сообществ из-за рубежа.

1.3. Социально – психологические особенности девиантной интернет – активности молодежи

Девиантное поведение в интернет-пространстве имеет специфические особенности, отличные от других форм девиантного поведения. К ним, в частности, может быть отнесена ее «саногенная» роль при психологических расстройствах. До сегодняшнего времени в психиатрии и клинической психологии отсутствуют четкие диагностические критерии, позволяющие отличить интернет-зависимость и интернет-независимость. Такой вопрос нуждается в детальном анализе.

В настоящее время многие психологи и социологи считают, что психологические особенности личности, а также мотивы ее поступков влияют на поведенческие отклонения человека, однако, нельзя объяснить девиацию лишь психологией. Девиация возникает в результате сочетания многих социальных и психологических факторов.

Таким образом, проанализировав данную главу, выявлены основные виды девиантной активности молодежи в виртуальной среде. Возможно, использование вербальной агрессии возникает вследствие анонимности самой площадки, а также отсутствия личного столкновения жертвы с обидчиком.

2 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕВИАНТНОЙ ИНТЕРНЕТ- АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

2.1 Организация и методы исследования

Эмпирическое исследование социально - психологических особенностей девиантной интернет-активности молодежи осуществлялось с января по март 2022 года на базе высших учебных заведений г. Саратова, в форме онлайн-опроса с помощью сервиса Google-форм. В нем приняли участие 72 студента 1-4 курсов бакалавриата в возрасте от 18 до 27 лет. Из них n = 45 – женский пол, n = 27 – мужской пол; обучающиеся очно n = 56, заочно n = 16. Распределение студентов в выборке по типам профессионального обучения показано в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение студентов в выборке по типам профессионального обучения (n=72)

Тип профессионального обучения (специальности)	Количество студентов в выборке	
	человек	%
Техническое (атомная энергетика, электроэнергетика, инженерия, приборостроение, IT-технологии, ядерная физика)	15	20,8
Медицинское (лечебное дело, общая практика, педиатрия)	12	16,7
Экономическое (аудит, бизнес-аналитика, экономика, казначейство, налоги, маркетинг)	8	11,1
Правовое (юриспруденция)	9	12,5

Психолого-педагогическое, педагогическое	14	19,4
Социокультурное (культурология, музыковедение, социология, политология, филология, журналистика, реклама, связи с общественностью)	14	19,4

Процедура проведения эмпирического исследования включала в себя два этапа:

- диагностический – включал процедуры отбора и обоснования методов исследования, формирование выборки исследования, а также организацию и проведение диагностики девиантной интернет-активности и самопредъявления, самоактуализации студентов;

- аналитический – включал обработку эмпирических данных и внесение их в протокол исследования, составление аналитических таблиц, проведение сравнительного и корреляционного анализа, интерпретацию полученных результатов и проверку выдвинутой гипотезы.

В исследовании использовались методики, позволяющие выявить социально - психологические особенности девиантной интернет-активности молодежи (содержательно эти группы методик представлены в приложениях А и Б):

- Методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде (А.А. Шаров);

- Опросник киберагрессии (D. Álvarez-García et al. в адаптации А.А. Шарова);

- Опросник «Диагностика киберкоммуникативной зависимости» (А.В. Тончева);

- Методика «Диагностика самоактуализации личности» (САМОАЛ) (А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной);

- Опросник «Стратегии самопредъявления» (И.П. Шкуратова).

Статистический анализ результатов исследования осуществлен с использованием специализированного программного обеспечения Microsoft Excel. Сравнительный анализ проводился при применении U-критерия

Манна-Уитни, корреляционный анализ проводился с помощью t -критерия Спирмена.

2.2 Результаты исследования и их обсуждение

Для изучения социально-психологических особенностей девиантной интернет-активности молодежи выборка была разделена на 3 группы: 25 чел. составили группу с низкими показателями по шкале девиантной активности ($M = 62,67 \pm 8,24$); 34 чел. вошли в группу со средними показателями по шкале девиантной активности ($M = 80,25 \pm 7,17$); 13 чел. образовали группу с высокими показателями по шкале девиантной активности ($M = 118,33 \pm 8,74$). Поскольку выборка не соответствует требованию нормальности распределения, и количество респондентов в группах не превышает 30 чел., целесообразным является использование непараметрических критериев – для сравнительного анализа U -критерия Манна-Уитни, для корреляционного анализа t -критерия Спирмена. Сравнительный анализ был направлен на выявление различий в группах с крайними показателями по шкале девиантной активности (низкие и высокие). С помощью корреляционного анализа выявлялись значимые взаимосвязи (по всей выборке) между характеристиками девиантной интернет активности и самопредъявлением, самоактуализацией студентов.

Сравнительный анализ киберагрессии, изученной с помощью опросника киберагрессии (D. Álvarez-García et al. в адаптации А.А. Шарова) в группах студентов с различным уровнем девиантной активности выявил достоверные различия по всем изучаемым параметрам, а именно: «имперсонация», «секстинг», «вербально-визуальная киберагрессия», (таблица 2). Полученные результаты позволяют заключить, что студентам с выраженной девиантной активностью в большей степени свойственно проявлять агрессию в интернет-сети, которая может проявляться в попытке выдать себя за другого человека в виртуальной среде (имперсонация $M=5,3$), в отправке нежелательных сексуальных сообщений, изображений или видео, через мессенджеры,

электронную почту и другие онлайн-платформы (секстинг $M=12,0$), а также угрозы, шантаж, оскорбительные комментарии в чатах и социальных сетях (вербально-визуальная киберагрессия $M=27,0$).

Таблица 2 – Киберагрессия студентов с различным уровнем девиантной активности

	Уровень девиантной активности		U-критерий Манна-Уитни
	Низкий	Высокий	
Имперсонация	3,0	5,3	0,001**
Секстинг	5,0	12,0	0,001**
Вербально-визуальная киберагрессия	11,3	27,0	0,001**

В процессе изучения киберкоммуникативной зависимости, с помощью - опросника «Диагностика киберкоммуникативной зависимости» (А.В. Тончева) в группах студентов с различным уровнем девиантной активности были выявлены достоверные различия по исследуемому параметру (таблица 3). Полученные результаты позволяют заключить, что вероятность возникновения киберкоммуникативной зависимости у студентов с высокими показателями девиантной активности достоверно выше, чем у студентов с низкими показателями девиантной активности. Они в большей степени склонны проводить большую часть своего времени за общением в социальных сетях, мессенджерах, онлайн- играх и т.д. Могут испытывать тревогу и беспокойство при возникновении сложности с доступом в интернет-сеть. Студенты с низкими показателями девиантной активности обладают более развитыми навыками самоорганизации и управления ресурсами проведенного времени онлайн, испытывают удовольствие от личных встреч и «живого» общения с Другими.

Таблица 3 – Киберкоммуникативная зависимость студентов с различным уровнем девиантной активности

	Уровень девиантной активности		U-критерий Манна-Уитни
	Низкий	Высокий	
Киберкоммуникативная зависимость	37,0	64,7	0,001**

Сравнительный анализ характеристик самоактуализации личности, изученных с помощью методики «Диагностика самоактуализации личности» (САМОАЛ) (А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной) в группах студентов с различным уровнем девиантной активности выявил достоверные различия в показателях по таким параметрам, как «ориентация во времени», «ценности», «потребность в познании», «спонтанность» и «гибкость в общении» (таблица 4). На основе полученных данных, можно заключить, что студентам с низким уровнем девиантной активности, в большей степени, свойственно жить настоящим, разделять ценности самоактуализирующейся личности, искать пути максимальной реализации своих потенциальных возможностей и способностей, адаптироваться к различным ситуациям в межличностном взаимодействии, по сравнению со студентами с высокими показателями девиантной активности. Они наслаждаются актуальным моментом, не сравнивая его с прошлыми радостями и не обесценивая предвкушением грядущих успехов (ориентация во времени $M=5,3$), стремятся к гармоничному бытию и здоровым отношениям с окружающими (ценности $M=7,8$), способны действовать и принимать решения без предварительной подготовки или планирования (спонтанность $M=6,7$), не имеют социальных стереотипов, способны к адекватному самовыражению в общении (гибкость в общении $M=5,8$).

В свою очередь, потребность в познании ($M=5,7$) у студентов с высокими показателями девиантной активности достоверно выше, чем у студентов с низким уровнем. Они открыты впечатлениям, испытывают жажду новой информации, переживаний и расширению своего опыта.

Таблица 4 – Характеристики самоактуализации личности студентов с различным уровнем девиантной активности

	Уровень девиантной активности		U-критерий Манна-Уитни
	Низкий	Высокий	
Ориентация во времени	5,3	4,0	0,020*
Ценности	7,8	7,0	0,001**

Взгляд на природу человека	5,2	5,7	0,241
Потребность в познании	4,7	5,7	0,001**
Креативность	9,2	8,3	0,198
Автономность	7,8	6,7	0,814
Спонтанность	6,7	6,3	0,019*
Самопонимание	5,3	4,7	0,479
Аутосимпатия	6,7	8,0	0,339
Контактность	5,8	4,7	1,000
Гибкость в общении	5,8	4,7	0,001**

Сравнительный анализ стратегий самопредъявления личности, изученной с помощью опросника «Стратегии самопредъявления» (И.П. Шкуратова) в группах студентов с различным уровнем девиантной активности позволил выявить достоверные различия по всем изучаемым параметрам, а именно: «самопродвижение», «примерность», «стремление понравиться», «отслеживание реакций партнера», «запугивание», «вариативность поведения», «самоуничижение». Показатели по этим шкалам достоверно выше в группе студентов с высоким уровнем девиантной активности (таблица 5). Полученные результаты позволяют заключить, что студенты с низкими показателями девиантной активности в меньшей степени склонны в ситуациях межличностного взаимодействия прибегать к стратегиям и тактикам управления производимым впечатлением.

Студенты с выраженной девиантной активностью способны по-разному представлять при разных обстоятельствах и окружении. Взаимодействуя с разными людьми в различных бытийных пространствах, они умеют подстраиваться под них (вариативность поведения $M=7,7$), благодаря внимательному отслеживанию ответных реакций партнера (отслеживание реакций партнера $M=10,3$), стремятся обаять их (стремление понравиться $M=8,3$), служить моральным ориентиром (примерность $M=8,0$) и могут злоупотреблять хвастовством с целью проявления компетентности (самопродвижение $M=11,0$). Взаимодействие с людьми, находящимися в более уязвимом положении, могут демонстрировать силу, через угрозы, насмешки, психологическое давление (запугивание $M=8,3$), в то время как

при общении с сильным партнером могут проявлять слабость, искать сострадание и поддержку (самоуничижение $M=6,7$).

Таблица 5 – Стратегии самопредъявления студентов с различным уровнем девиантной активности

	Уровень девиантной активности		U-критерий Манна-Уитни
	Низкий	Высокий	
Самопродвижение	5,8	11,0	0,001**
Примерность	5,5	8,0	0,005*
Стремление понравиться	4,5	8,3	0,001**
Отслеживание реакций партнера	6,2	10,3	0,001**
Запугивание	4,0	8,3	0,001**
Вариативность поведения	6,7	7,7	0,020*
Самоуничижение	3,2	6,7	0,001**

Таблица 6 - Взаимосвязь девиантной интернет-активности и самопредъявления, самоактуализации студентов (значимые коэффициенты корреляции, $p < 0,05$)

	Антисоциальная и асоциальная реальная активность	Антисоциальная и агрессививно-асоциальная виртуальная активность	Аутодеструктивная реальная активность	Аутодеструктивная виртуальная активность	Имперсонация	Секстинг	Вербально-визуальная киберагрессия	Киберкоммуникативная зависимость	Общее число связей
Ориентация во времени					-0,465				1
Ценности	-0,441		-0,344						2
Потребность в познании		0,387				0,517	0,454		3
Креативность					-0,379				1
Автономность				-0,354	-0,489			-0,547	3
Спонтанность			-0,450		-0,348				2
Самопонимание			-0,346					-0,472	2
Аутосимпатия						0,437			1
Контактность				-0,393					1
Гибкость в общении					-0,705				1
Самопродвижение				0,348		0,422		0,532	3
Примерность								0,335	1
Стремление понравиться	0,568		0,527	0,382	0,339			0,691	5
Отслеживание реакций партнера	0,554		0,449	0,375	0,526			0,638	5

Запугивание	0,443			0,369	0,446	0,516	0,473	0,482	6
Вариативность поведения								0,547	1
Самоуничужение	0,606		0,520		0,479			0,785	4
Общее число связей	5	1	6	6	9	4	2	9	42

Корреляционный анализ показал, что существует связь между ориентацией во времени и имперсонацией ($r=-0,465$). Данная взаимосвязь позволяет заключить, что чем выше способность жить настоящим, не откладывая свою жизнь «на потом» и не пытаясь найти убежище в прошлом, тем ниже вероятность проявления имперсонации (выдачи себя за другого человека) в виртуальной среде. Студенты, хорошо понимающие экзистенциальную ценность жизни «здесь и теперь», способные наслаждаться актуальным моментом, реальным межличностным взаимодействием и не нуждаются в создании ложных профилей для общения в социальных сетях и других интернет-ресурсах.

Обнаружены обратные корреляционные связи между шкалой «ценности» и антисоциальной и асоциальной реальной активностью ($r=-0,441$) и аутодеструктивной реальной активностью ($r=-0,344$). Данные связи позволяют заключить, что чем сильнее студенты разделяют ценности самоактуализирующейся личности (истина, добро, уникальность, справедливость, порядок, самодостаточность), тем ниже вероятность совершения ими действий в реальной жизни, несущих негативные последствия как для них самих, так и для окружающих. Студенты, которые придают большое значение честности, ответственности и уважению к другим людям, склонны к более адаптивному поведению в обществе (участие в социальных мероприятиях, уважение к правам и свободам других людей) в меньшей степени склонны нарушать законы, проявлять агрессию и насилие, употреблять психоактивные вещества и совершать другие действия, причиняющие вред здоровью.

Положительно значимые корреляционные связи обнаружены между потребностью в познании и антисоциальной и агрессивно-асоциальной

виртуальной активностью ($r=0,387$), секстингом ($r=0,517$), вербально-визуальной киберагрессией ($r=0,454$). Следовательно, чем выше потребность получать новые знания и информацию, тем выше вероятность проявления антисоциальных и агрессивно-асоциальных действий в интернет-среде, секстинга и вербально-визуальной киберагрессией. Обладая скудным опытом, острым желанием новых впечатлений и переживаний, студенты, для удовлетворения своих потребностей в общении, взаимодействии, получении эмоционального стимула могут использовать альтернативные способы, такие как негативное взаимодействие в виртуальном пространстве, нарушающее границы других людей и причиняющее вред.

Обнаружена отрицательно значимая связь креативности и имперсонации ($r=-0,379$). Следовательно, чем выше способность генерировать новые идеи и концепции, находить нестандартные решения для проблем, тем ниже вероятность проявления имперсонации (выдачи себя за другого человека) в виртуальной среде. Студенты, обладающие высоким уровнем креативности и любящие экспериментировать, в меньшей степени склонны использовать ложные аккаунты в социальных сетях, никнеймы, предоставлять неправдивую информацию о себе, так как им интересно показывать свои идеи и концепции, а не скрывать свою настоящую личность.

Шкала «автономность» обратно взаимосвязана с аутодеструктивной виртуальной активностью ($r=-0,354$), имперсонацией ($r=-0,489$) и киберкоммуникативной зависимостью ($r=-0,547$). Следовательно, чем выше у студентов выражена способность к самостоятельной деятельности, тем ниже вероятность развития киберкоммуникативной зависимости, проявления имперсонации и аутодеструктивной активности в интернет-пространстве. Таким образом, студенты с выраженной способностью к самоактуализации, саморегуляции и самодетерминации, принятию решений и независимости наслаждаются общением в реальной среде, обладают навыками экологичного выражения агрессии и негативных переживаний и не склонны выдавать себя

за другого человека с целью получения личной выгоды или обмана в интернет-пространстве.

Параметр «спонтанность» имеет отрицательно значимые корреляционные связи с аутодеструктивной реальной активностью ($r=-0,450$), имперсонацией ($r=-0,348$). Данные связи позволяют заключить, что чем выше у студентов способность спонтанно, непосредственно выражать свои чувства, тем ниже вероятность проявления аутодеструктивных действий в реальной жизни и имперсонации в виртуальной среде. Предикторами аутодеструктивных действий в реальной жизни и имперсонации в виртуальной среде является несформированность самооценки и нарушения когнитивной регуляции эмоций, т.е. неспособность вести себя естественно и рискованно, спонтанно демонстрировать окружающим свои чувства и переживания.

Шкала «самопонимание» имеет корреляционные связи с аутодеструктивной реальной активностью ($r=-0,346$), киберкоммуникативной зависимостью ($r=-0,472$). Данные связи свидетельствуют, что чем выше у студентов развита чувствительность, сензитивность к своим желаниям и потребностям, тем ниже вероятность проявления аутодеструктивных действий в реальной жизни и киберкоммуникативной зависимости. Они свободны от психологической защиты, отделяющей личность от собственной сущности, обладают ясным пониманием своих ценностей и жизненных приоритетов, сильной мотивацией для здорового образа жизни и личностного роста, не склонны соответствовать внешним социальным стандартам.

Обнаружена положительно значимая корреляционная связь между аутосимпатией и секстингом ($r=0,437$). Данная связь позволяет заключить, что чем ярче выражена тенденция к самолюбованию, тем выше вероятность проявления рискованного поведения, секстинга. Студенты с высоким уровнем аутосимпатии могут быть чрезмерно благосклонными к себе, уверены в своей привлекательности, сексуальности и стремятся выделиться из общей массы

посредством отправки сексуальных сообщений, фотографий или видео через мобильные устройства или интернет.

Шкала «контактность» имеет обратную корреляционную связь с аутодеструктивной виртуальной активностью ($r=-0,393$). Следовательно, чем выше общительность личности и способность к установлению прочных и доброжелательных отношений с окружающими, тем ниже вероятность проявления аутодеструктивной виртуальной активности. Студенты, способные к установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов, предпочитают общаться и устанавливать новые связи в реальном мире, не склонны использовать интернет-ресурсы для саморазрушительной деятельности, такой как публикация негативных или оскорбительных комментариев в социальных сетях, или посещение сайтов, которые могут содержать неприемлемый контент.

Гибкость в общении имеет корреляционную связь с имперсонацией ($r=-0,705$). Данная связь позволяет заключить, что чем выше способность к самораскрытию, аутентичному взаимодействию с окружающими, тем ниже вероятность проявления имперсонации (выдачи себя за другого человека в виртуальной среде). Студенты, ориентированные на личностное общение, не склонны прибегать к фальши или манипуляциям как в реальной жизни, так и в интернет-пространстве посредством сокрытия личности.

Стратегия самопредъявления «самопродвижение» имеет корреляционные связи с аутодеструктивной виртуальной активностью ($r=0,348$), секстингом ($r=0,422$) и киберкоммуникативной зависимостью ($r=0,532$). Данные связи позволяют заключить, что чем выше у студентов склонность демонстрировать свое превосходство, тем выше вероятность проявления в виртуальной среде аутодеструктивных действий, секстинга и зависимого поведения. С целью демонстрации своей компетентности и хвастовства, студенты могут посещать сайты, форумы и другие онлайн ресурсы с неприемлемым контентом, публиковать негативные или

оскорбительные комментарии в социальных сетях, что может привести к развитию киберкоммуникативной зависимости.

Стратегия самопредъявления «примерность» прямо взаимосвязана с киберкоммуникативной зависимостью ($r=0,335$). Данная связь позволяет заключить, что чем выше потребность служить примером для подражания, тем выше вероятность развития киберкоммуникативной зависимости. Студенты, испытывающие желание казаться морально безупречными, могут стремиться к созданию и поддержанию положительного имиджа в медиaprостранстве. Частая проверка социальных медиа для обнаружения подтверждения своего статуса и духовного превосходства над другими может способствовать развитию киберкоммуникативной зависимости.

Стратегии самопредъявления «стремление понравиться» и «отслеживание реакций партнера» имеют прямые корреляционные связи с антисоциальной и асоциальной реальной активностью (СП: $r=0,568$; ОРП: $r=0,554$), аутодеструктивной реальной активностью (СП: $r=0,527$; ОРП: $r=0,449$), аутодеструктивной виртуальной активностью (СП: $r=0,382$; ОРП: $r=0,375$), имперсонацией (СП: $r=0,339$; ОРП: $r=0,526$) и киберкоммуникативной зависимостью (СП: $r=0,691$; ОРП: $r=0,638$). Следовательно, чем выше ориентация на мнение окружающих, стремление нравиться другим, тем выше вероятность проявления негативных действий в отношении себя и других людей в реальной и виртуальной среде. Студенты ищут удовлетворение своих потребностей в признании и одобрении через рискованное поведение, с целью привлечения внимания других людей: нарушают нормы и правила поведения, совершают действия, причиняющие вред психическому и физическому здоровью в реальном и виртуальном пространстве. Они также могут быть более склонны к сокрытию своей настоящей личности и созданию более привлекательного образа для окружающих в медиасреде, с целью получения хвалебных комментариев и лайков, что в свою очередь может привести к развитию киберкоммуникативной зависимости.

Обнаружены значимые корреляционные связи стратегии самопредъявления «запугивание» и антисоциальной и асоциальной реальной активностью ($r=0,443$), аутодеструктивной виртуальной активностью ($r=0,369$), имперсонацией ($r=0,446$), секстинга ($r=0,516$), вербально-визуальной киберагрессии ($r=0,473$), киберкоммуникативной зависимости ($r=0,482$). Данные связи позволяют заключить, чем больше склонность демонстрировать «силу» перед окружающими, тем выше вероятность проявления деструктивных действий в отношении себя и других людей в реальном и виртуальном мире. Студенты, использующие данную стратегию самопредъявления, стремятся к тому, чтобы другие люди испытывали страх или тревогу перед ними. Могут проявлять агрессию, нарушать правила дорожного движения, нормы общения и т.д., проявлять саморазрушительное поведение в онлайн-мире (публиковать негативные комментарии, участвовать в онлайн-спорах, нарушать правила социальных сетей и т.д.). С целью запугивания или контроля оппонента, склонны создавать фейковые аккаунты на интернет-ресурсах, совершать нежелательные рассылки с неприемлемым контентом, участвовать в травле и троллинге других пользователей сети. Все эти действия, удовлетворяя эмоциональные потребности студента, подкрепленные чувством безнаказанности и свободы в интернет-сети, могут привести к развитию киберкоммуникативной зависимости.

Стратегия самопредъявления «вариативность поведения» прямо взаимосвязана с киберкоммуникативной зависимостью ($r=0,547$). Данная связь позволяет заключить, что чем выше у студентов способность предъявлять различные образы в разных ситуациях взаимодействия, тем выше вероятность развития киберкоммуникативной зависимости.

Использование различных онлайн-платформ может быть связано с поиском социальной поддержки. Студенты, использующие стратегию «вариативность поведения», могут искать новых друзей и знакомых в онлайн-мире, чтобы удовлетворить свою потребность в социальных связях.

Они могут использовать различные онлайн-платформы, чтобы найти людей, которые разделяют их интересы и хобби. Такой подход может привести к тому, что они будут проводить много времени в онлайн-мире, что может способствовать развитию киберкоммуникативной зависимости.

Обнаружены значимые корреляционные связи стратегии самопредъявления «самоуничужение» с антисоциальной и асоциальной реальной активностью ($r=0,606$), аутодеструктивной реальной активностью ($r=0,520$), имперсонацией ($r=0,479$), киберкоммуникативной зависимостью ($r=0,785$). Данные связи позволяют заключить, что чем выше у студентов склонность демонстрировать слабость в ситуациях межличностного взаимодействия, тем выше вероятность проявления антисоциальных, асоциальных, аутодеструктивных действий в реальной жизни и имперсонации, зависимого поведения в онлайн-пространстве. Таким образом, совершая действия, несущие негативные последствия (нарушение законов, проявление агрессии и насилия, кражи, употребление психоактивных веществ и другие поступки, причиняющие вред здоровью), студенты обязывают окружающих оказывать помощь, что дает им власть сострадания. Кроме того, поиск помощи и поддержки может реализовываться и в виртуальном пространстве, где студенты, могут принимать на себя другую личность (имперсонацию). Это может привести к различным формам киберкоммуникативной зависимости, таким как чрезмерное использование социальных сетей, онлайн-игр, чатов и т.д.

2.3 Рекомендации, направленные на снижение киберкоммуникативной зависимости и формирование конструктивного поведения в интернет-пространстве

Полученные в результате исследования данные позволили нам разработать следующие рекомендации:

С целью снижения степени киберкоммуникативной зависимости у студентов рекомендуется ограничивать время, которое они проводят в

социальных сетях и на иных интернет-сайтах, с помощью составления расписания.

Необходимо следить за временем, проводимым в интернете и социальных сетях. Целесообразно положить рядом с компьютером тетрадный лист с напоминанием делать записи. Каждый раз, посещая социальные сети, стоит делать записи о том, сколько времени проведено в социальной сети и чем занимались (размещали посты, оставляли комментарии, читали новости или играли).

Необходимо составить график посещения социальных сетей на каждый день. Большинству людей достаточно 60-90 минут в день, для того чтобы пообщаться со всеми «друзьями», прочитать новости и сделать парочку постов. Также можно составить график посещения на весь день (например, 30 минут утром и 60 минут вечером) и пользоваться аккаунтом, пока остаетесь в установленных временных рамках. Эффективным способом снижения частоты посещения социальных сетей является постепенное сокращение времени сессии в течение месяца.

Перед тем как зайти в социальную сеть, необходимо установить таймер, который оповестит об окончании сеанса. Это может быть как таймер на самом компьютере, так и на любом другом устройстве. Когда время вышло – следует покинуть социальные сети.

Важно выделить один день в неделю без посещения социальных сетей. С целью сохранения дружеских отношений и предупреждения конфликтных ситуаций, можно оповестить знакомых о том, что вас не будет в сети в этот день, написав письмо или позвонив.

Следует установить программу, которая предназначена для блокировки доступа к ВКонтакте, а также к любым другим социальным сетям и сайтам, которые вас отвлекают от вашей основной деятельности, определяют дневные лимиты нахождения в сети и не позволяют запускать игры и иные приложения.

Необходимо рационализировать цели времяпрепровождения в социальных сетях. Для этого можно воспользоваться следующей техникой.

Необходимо составить два списка. В одном напишите, какую пользу социальные сети привнесли в вашу жизнь (возможность контактировать с родными, которые находятся в другой стране, знакомство с новыми людьми, раскрутка бизнеса и т.д.). В другом списке выпишите негативное влияние социальных сетей на вашу жизнь (игромания, трата времени в погоне за лучшими результатами в игре и т.д.). Безусловно, социальные сети могут быть полезным инструментом в вашей жизни, но только при условии умеренного использования.

Также достаточно эффективно участие в различных тренингах, посещение выставок, которые не только позволят студентам значительно уменьшить количество свободного времени, но и завести новые знакомства, тем самым повысить свой уровень социализации в реальном мире.

Рекомендуется посещение и проведение тренингов, семинаров, лекториев, дискуссий, мастер-классов, релаксационных занятий, конкурсов на создание социальной рекламы, индивидуальных психолого-педагогических консультаций. Именно эти мероприятия считаются оптимальными, так как они направлены на формирование коммуникативных навыков, повышение уровня самооценки, саморефлексии, развитие творческих способностей и самоактуализацию личности студентов.

Необходимо выводить взаимодействие из социальных сетей в реальную жизнь. Для этого старайтесь чаще встречаться с друзьями лично, звонить им по телефону, приглашать в гости, посещать общественные места для проведения совместного досуга.

С целью формирования конструктивного поведения в интернет-пространстве, необходимо проводить профилактическую работу не только среди обучающихся, но с другими участниками образовательных отношений (родителями и/или законными представителями, профессорско-преподавательским составом, тьюторами и кураторами учебных групп). Необходимо разъяснять им признаки негативного влияния асоциальных групп на личность (недоверие, агрессивное поведение, эмоциональный

дискомфорт, неприятие себя), способы вовлечения молодежи в данные группы.

Рекомендуется проводить с обучающимися различные тематические мероприятия разъяснением негативных последствий участия в деструктивных молодежных движениях, на них также рекомендуется знакомить обучающихся с ответственным, достойным поведением в интернете, рассказывать об основных опасностях и правилах безопасного использования сети интернет.

Рекомендуется включение в психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса тренингов личностного роста с элементами коррекции отдельных личностных особенностей и форм поведения, включающих формирование и развитие навыков работы над собой, формирование ценностных ориентаций, креативности, автономности и коммуникативных навыков.

Соблюдение данных рекомендаций, по нашему мнению, позволит студентам значительно улучшить качество жизни, будет способствовать формированию конструктивного поведения, а также позволит снизить риск развития девиантной интернет-активности молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретическое исследование на тему «Социально-психологические особенности девиантной интернет активности молодежи» позволило сформулировать следующие выводы:

Под интернет - активностью подразумевают действия человека в социальных сетях.

Выделяют такие виды, как общение, познавательная активность, профессиональная деятельность, творческая активность и досуговая активность. В связи с таким разнообразием видов деятельности, социальные сети стали отличной площадкой, где молодые люди могут не только общаться, находить работу, развлекаться, но и заниматься самовыражением и самореализацией.

Девиантное поведение молодежи можно определить как систему отдельных поступков, которые противоречат принятым в обществе нормам и проявляются несбалансированными психическими процессами, такими как: не адаптивность, нарушение процесса самоактуализации и уклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением.

Судить о причиненном девиантной интернет-активностью вреде сложно, но и утверждать, что поведение девиантного характера никому не вредит, поскольку самих пагубных результатов, вроде бы не видно, тоже нельзя.

К сожалению, в настоящее время в нашем государстве отсутствуют законодательные нормы регулирования поведения индивидов в интернете, что является одним из факторов, способствующих распространению девиантного поведения. Среди других основных факторов, выявленных в ходе упомянутого выше, можно назвать следующие:

1. технологический детерминизм, лежащий в основе государственной и региональной политики, в вопросах компьютеризации различных сторон жизни социума;

2. отсутствие подготовленных специалистов, а также образовательных программ, направленных на подготовку специалистов, способных на профессиональном уровне осуществлять противодействие виртуальным сетевым сообществам девиантного поведения и профилактику возникновения такого рода сообществ;

3. привлекательность в молодежной среде действий "хакеров", совершающих взлом компьютерных систем, вызванная сформировавшейся молодежной субкультурой;

4. финансирование функционирования экстремистских виртуальных сообществ из-за рубежа.

Можно утверждать, что девиантное поведение в интернет-пространстве имеет специфические особенности, отличные от других форм девиантного поведения. К ним, в частности, может быть отнесена его «саногенная» роль при психологических расстройствах. До сегодняшнего времени в психиатрии и клинической психологии отсутствуют четкие диагностические критерии, позволяющие отличить интернет-зависимость и интернет-независимость. Такой вопрос нуждается в детальном анализе.

В настоящее время многие психологи и социологи считают, что психологические особенности личности, а также мотивы ее поступков влияют на поведенческие отклонения человека, однако, нельзя объяснить девиацию лишь психологией. Девиация возникает в результате сочетания многих социальных и психологических факторов.

Эмпирическое исследование социально - психологических особенностей девиантной интернет-активности молодежи, проведенное на базе высших учебных заведений г. Саратова, в котором приняли участие 72 студента 1-4 курсов бакалавриата в возрасте от 18 до 27 лет, позволило сформулировать следующие выводы:

Студенты с высоким уровнем девиантной активности проявляют агрессию в виртуальной среде (киберагрессия), которая проявляется в угрозах, шантаже, оскорбительных комментариях в чатах и социальных сетях

(вербально-визуальной киберагрессией), в отправке нежелательных сексуальных сообщений, изображений или видео, через мессенджеры, электронную почту и другие онлайн-платформы (секстинг), а также сокрытие личности и предоставлении недостоверной информации (имперсонация). Подвержены развитию зависимости от общения в социальных сетях, мессенджерах, онлайн-играх и т.д. (киберкоммуникативная зависимость). Открыты впечатлениям и переживаниям, испытывают потребность в новой информации и расширении своего опыта (потребность в познании). В ситуациях межличностного взаимодействия склонны прибегать к различным стратегиям и тактикам управления, производимым впечатлением (самопродвижение, примерность, стремление понравиться, отслеживание реакций партнера, запугивание, вариативность поведения, самоуничтожение).

Студенты с низким уровнем девиантной активности не склонны к проявлению агрессии в виртуальной среде (киберагрессия) и в меньшей степени подвержены киберкоммуникативной зависимости.

Они живут настоящим, не откладывают свою жизнь «на потом» и не пытаются найти убежище в прошлом (ориентация во времени), разделяют ценности самоактуализирующейся личности, такие как истина, добро, уникальность, справедливость, порядок, самодостаточность (ценности), находят в постоянном поиске путей максимальной реализации своих потенциальных возможностей и способностей (спонтанность), не имеют социальных стереотипов, способны к адекватному самовыражению в общении (гибкость в общении). В ситуациях межличностного взаимодействия не склонны прибегать к стратегиям и тактикам управления, производимым впечатлением (самопредъявление).

По результатам корреляционного анализа с показателями девиантной активности в реальной и виртуальной среде, киберагрессии и киберкоммуникативной зависимости выявлено 25 прямых связей стратегий самопредъявления и 14 обратных связей характеристик самоактуализации, что указывает на то, что респонденты, проявляющие девиантную интернет-

активность склонны к самопредъявлению и обладают низким уровнем самоактуализации.

Выраженность показателей самоактуализации «потребность в познании» и «аутосимпатия» увеличивает вероятность проявления негативных действий в отношении других людей виртуальном мире.

Обладая скудным опытом, острым желанием новых впечатлений и переживаний, студенты, для удовлетворения своих потребностей в общении, взаимодействии, получении эмоционального стимула могут использовать альтернативные способы, такие как негативное взаимодействие в виртуальном пространстве (антисоциальной и агрессивной-асоциальной виртуальной активности, секстинг, вербально-визуальной киберагрессией), нарушающие границы других людей и причиняющие вред.

Студенты с ярко выраженной тенденцией к самолюбанию (аутосимпатия), могут быть чрезмерно благосклонными к себе, уверенны в своей привлекательности, сексуальности и стремятся выделиться из общей массы посредством отправки сексуальных сообщений, фотографий или видео через мобильные устройства или интернет (секстинг).

Цели и задачи, поставленные в начале исследования, были достигнуты в полном объеме. Гипотеза нашего исследования полностью подтвердилась эмпирическими результатами. Данная тема исследования представляет практический интерес, ее изучение может быть продолжено на более широком массиве испытуемых.